

языка достаточно стабилен), то функциональная система русского языка, напротив, характеризовалась крайней неустойчивостью, сменой ориентиров и движением от одного состояния к другому. Поэтому любые точные числа при указании на количественную представленность общего жаргона в русском языке будут иметь скорее ориентировочное, чем конечное значение.

Большая часть общего жаргона осталась «по ту сторону» литературности и, активно функционируя в разговорной речи, не вошла в систему русской литературной лексики (в качестве просторечного или разговорного стилистического средства). Исходя из этого, мы предприняли дополнительную работу с другими источниками. В итоге при отнесении слова к общему жаргону учитывалась совокупность следующих критериев: фиксирование данного слова или значения толковыми словарями русского языка (Словарь русского языка 1985-1988; Ожегов 1953, 1972, 1984, 1989, Ожегов и Шведова 1995 и др.); не менее чем двукратное фиксирование данного слова или значения в словарях разных жаргонов и аргю русского языка (Быков 1992, Елистратов 1994, Словарь молодежного жаргона 1992, Словарь тюремно-лагерно-облатного ... 1992 и др.); фиксирование слова или значения картотеккой живой разговорной городской речи (Пермский государ-

ственный университет); признание общезыковой употребительности данного жаргонизма в лингвистических работах; высокая частотность употребления в городской речи. В результате данной комплексной работы был составлен языковой корпус объемом 500 единиц.

Поскольку использовался метод сплошной выборки, то данное количественное расхождение в материале исследования (2000 единиц во французском языке и 500 единиц в русском языке), по видимому, обусловлено объективными причинами (лингвистического и экстралингвистического характера).

В качестве методов использовались: метод лексикографического анализа, базирующийся на изучении материала словарей; метод морфологического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение (Results and Discussion)

При анализе морфологического состава лексики русского общего жаргона и французского общего аргю становятся очевидными, с одной стороны, общие черты объектов в двух языках, обусловленные их эмоционально-экспрессивным характером, а с другой – их специфика, связанная прежде всего с особенностями структуры русского и французского языков. Последнее наблюдается, в частности, при распределении изучаемой лексики по частям.

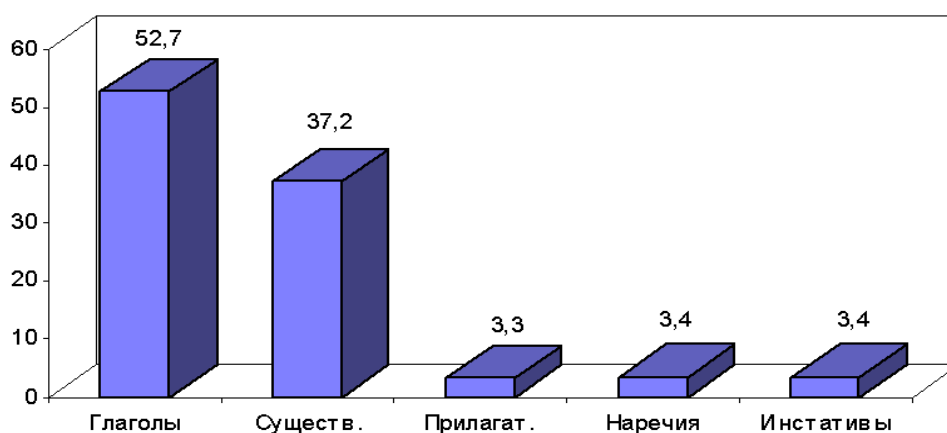

Рис. 1. Распределение лексики русского общего жаргона по частям речи (%)
Fig. 1. Distribution of vocabulary of Russian common jargon by parts of speech (%)